

ЗЕЛЕННЫЕ ПРОЕКТЫ:

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ, ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ, УСТОЙЧИВОСТИ БИЗНЕСА

Слова часто расходятся с делом, но всё-таки парадигма устойчивого развития стала главной в нынешнем веке. Не только Организация Объединенных Наций, но и многие ученые и политики разных стран говорят о том, что традиционная модель экономического роста во многом исчерпала себя. Цели устойчивого развития (ЦУР) были приняты ООН в 2015 году. Повторим основную идею: удовлетворение текущих потребностей человека должно осуществляться при сохранении окружающей среды и эффективном использовании ресурсов, то есть без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. ЦУР получают отражение в государственных программах, планах, стратегиях развития. Наша страна здесь не является исключением.

Иллюстрация: Man As Thep/Stock.com

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛЬНЫХ И КОРПОРАТИВНЫХ ESG-ПРОЕКТОВ И ПРОГРАММ

Арина ВОЛОСАТОВА, заместитель директора ФГАУ «НИИ «ЦЭПП»

Дмитрий ЕРЁМИН, начальник отдела проектного управления и взаимодействия с органами государственной власти ФГАУ «НИИ «ЦЭПП»

Аббревиатуру ESG перевести можно так: «Экологически и социально ответственное управление». Слово «ответственное» здесь не лишнее, оно связующее. Если речь идет о каком-то особенном управлении, нужны особенные показатели. Так появились показатели ESG. ESG создавались инвесторами и для инвесторов как попытка привлечь к решению мировых проблем (и достижению ЦУР) крупные компании. Любой бизнес может содействовать достижению этих ЦУР на своем уровне. Поэтому аббревиатуру ESG используют теперь все. А все ли понимают ее смысл?

ESG КАК ЕСТЬ

Нередко говорят о том, что распространение тематики ESG привело к созданию системы открытой нефинансовой отчетности. Полагаем, что первые инициативы (так называемая Глобальная инициатива по отчетности) возникли на пару десятилетий раньше. Не верите? Зайдите на сайт <https://www.globalreporting.org/>. Так или иначе, но на столе у авторов статьи лежат руководства, выпущенные на русском языке при участии ведущих отечественных экспертов в конце прошлого века.

Основной тенденцией в сфере ESG-регулирования сейчас является его распространение в разных странах мира. Идет гармонизация ESG-практик как на уровне законода-

тельств различных стран, так и на уровне международных стандартов и обзоров лучших мировых практик. Государства хотят привлечь в страну зарубежных инвесторов, сотрудничать с международными финансовыми институтами.

Следование принципам ESG дает компаниям ряд преимуществ. Если всё делать корректно, можно:

- стать более привлекательным для инвесторов. ESG-рейтинги компаний существуют как на Западе, так и в России. Наравне с финансовыми показателями предприятия банками учитываются стандарты управления бизнесом, риски загрязнения окружающей среды и выполнение социальных обязательств перед сотрудниками.

- усилить PR-деятельность. Хорошая ESG-кампания может стать ярким инфоповодом, грубое нарушение этих правил — причиной серьезного PR-кризиса. Так произошло, например, в 2021 г. с крупной компанией, которая допустила аварию с серьезным воздействием на окружающую среду, но о масштабах аварии умолчала. Ликвидацию последствий начали позже, чем следовало бы, что вызвало резкий общественный резонанс и осложнило работу ликвидаторов.
- привлечение продвинутых клиентов. ESG-стратегия — одна из составляющих современного маркетинга. Есть даже такие понятия — экологический и социально-этический

маркетинг. Не новые, кстати, в журнале «Маркетинг в России и за рубежом» статьи печатались в самом начале XXI в. Идея, конечно, в том, что экологическая ответственность компании привлекает покупателей, которые считают важной заботу об окружающей среде.

- привлекательность бренда работодателя. Социальная составляющая ESG влияет на позиции компании на рынке труда. Всё просто: чем лучшие условия предоставляет работодатель, тем более он интересен соискателям. Поэтому крупные компании строят большие офисы с собственными спортзалами, комфортными спальными местами и бесплатными свежевыжатыми соками для сотрудников. Социальный и управленческий критерии немного теряются на фоне общемирового тренда экологичности — зеленое финансирование во главе угла.

ВСЕМИРНОЕ ОЗЕЛЕНЕНИЕ

Зеленое финансирование тесно переплетено с двумя другими направлениями — финансированием для устойчивого развития и климатическим финансированием.

Климатическое финансирование является частью зеленого финансирования, сокращение выбросов парниковых газов привлекает всё большее внимание во всём мире, а углеродоемкость производства рассматривается как универсальный показатель ресурсной эффективности. Действительно, энергетически обусловлен-

ные выбросы диоксида углерода снижаются при повышении энергоэффективности производства и потребления, а сокращения технологических выбросов различных парниковых газов во многих случаях можно добиться, совершенствуя технологии производства, используя вторичные ресурсы вместо природных, замыкая технологические циклы.

Взаимосвязь между зеленым финансированием и финансированием для устойчивого развития сложнее: в ряде случаев решение экологической проблемы позволяет снизить социальную напряженность и, напротив, инвестирование в проект, негативное воздействие которого на окружающую среду вызывает озабоченность заинтересованных сторон, даже при условии создания новых рабочих мест может привести к социальным конфликтам.

Мы отмечаем: перечень используемых в самых разных странах и регионах мира критериев отнесения проектов и видов хозяйственной деятельности к зеленым, включает следующие позиции:

- сокращение выбросов или увеличение поглощения парниковых газов;
- адаптация к изменению климата;
- устойчивое управление и охрана водных ресурсов (в том числе морских);
- формирование экономики замкнутого цикла;
- предотвращение и контроль загрязнения (внедрение НДТ);
- сохранение и восстановление биоразнообразия и экосистем (экосистемных услуг).

Зеленое финансирование привлекательно для компаний, поэтому модно говорить об ESG, о высокой ресурсной и экологической эффективности производства, об ответственности и непогрешимости во всём, подкрепляя слова красиво сделанными отчетами и местами в рейтингах. Кстати, о рейтингах.

ПОДСЧЕТ ГОЛОВ, ОЧКОВ, СЕКУНД

Рейтинг ESG позиционируется как независимый инструмент оценки эффективности деятельности отдельной компании в области устойчивого развития, корпоративной ответственности и прозрачности, основанной на раскрытии нефинансовой информации.

Оговоримся: любой рейтинг — это результат оценки массива информации с применением критериев, которые организация, выпускающая рейтинги использует, опираясь на те или иные приоритеты. Любой рейтинг до определенной степени «скрадывает», сворачивает информацию в некоторый индекс; при этом часть существенных сведений может теряться. В стремлении занять достойные места в рейтингах компании зачастую вынуждены «полировать» информацию об экологических, социальных и управленческих аспектах деятельности, отказываться от опубликования реальных показателей, приводить сведения по принципу «лучше, чем в прошлые годы», «лучше, чем средние по отрасли» и пр. Это неплохо, но нужно понимать, откуда взяты «средние по отрасли», каковы они, с теми ли показателями проведено сопоставление.

Для получения реальной картины заинтересованные стороны обращаются не к рейтингам, а к открытой отчетности и к информации, включенной в государственные и региональные доклады о состоянии окружающей среды. Компании, стремящиеся укрепить репутацию и использовать ее (в хорошем смысле слова) в маркетинговых целях, учитывают это обстоятельство и готовят информацию для заинтересованных сторон тщательно, надежно обосновывают и представляют ее в удобной форме (в лучшем случае — в верифицированных отчетах).

В современном мире рейтинги получают всё более широкое распространение в связи с тем, что, во-первых, список по порядку просмотреть гораздо проще, чем вчитываться в отчеты, а во-вторых, далеко не все заинтересованные стороны готовы анализировать информацию, оценивать обоснованность показателей, искать ответы на важные вопросы о действительной экологичности или заявляемой зеленой окраске бизнеса.

То есть для прочтения отчетов и расшифровки рейтингов надо знать, что есть цветной песок, что взрывается и что не взрывается. Утрируем? Помилуйте: в открытом отчете достойной группы компаний было черным по белому (синим по зеленоватому) написано, что предприятия компании — мировые лидеры по энергоэффективности производства распространенной химической продукции. ESG — выше всех похвал. Но показатели удельного потребления были приведены только по электроэнергии, без тепловой. При этом именно потребление тепловой энергии в этой отрасли

определяет энергоёмкость производства, на нее приходится более 85%. Случайно написали? Журналисты, которые вычитывали отчет, что-то «дочистили»? Предполагается, что ESG-рейтинги определяют, насколько компании готовы раскрывать экологическую информацию, а также учитывают данные, характеризующие взаимоотношения с обществом и работу с персоналом, соответствие общепринятым правилам и требованиям, предъявляемым к отчетности в области устойчивого развития.

Всё может быть. Главное, чтобы слово и дело не расходились. Любая косметика (даже ESG-ориентированная) хороша в умеренных количествах. Иначе можно сотворить зеленых гигантов, имеющих мало общего с реальными предприятиями и компаниями.

КАЖДОМУ СВОЕ

Российская Федерация не просто демонстрирует, но и реально строит свою государственную политику, придерживаясь ЦУР, но не забывая об известном принципе «каждому свое». Обновленный майский указ Президента установил национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.:

- сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;
- реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;
- комфортная и безопасная среда для жизни;

Арина Волосатова

Дмитрий Ерёмин

- устойчивая и динамичная экономика;
- технологическое лидерство;
- цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы. Цели характеризуются оцифрованным набором показателей, по которому мы будем судить об успехе достижения национальных целей. Без консолидации усилий общества, государства и бизнеса достичь обозначенных высот будет практически невозможно. Здесь уже не до красивой отчетности и высоких рейтингов.

Нужно работать по принципу социально-экологической ответственности бизнеса, подтверждая лозунги реальными проектами по строительству нового и модернизации действующего производства. Как минимум российским предприятиям предстоит выполнить все утвержденные программы повышения экологической эффективности и достичь соответствия наилучшим доступным технологиям.

РЕМАРКА АДВОКАТОВ

ЗАПРЕТ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОПАСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Юлия ЛЯЛЮЦКАЯ,
управляющий партнер Адвокатского бюро города Москвы «Щеглов и партнеры»

Ранее мы затронули одну из важных тем экологической ответственности для промышленности — приостановление деятельности, создающей опасность причинения вреда окружающей среде в будущем. Мы указывали, что такая мера ответственности может явиться одним из закономерных итогов отказа предприятия от получения КЭР.

Иллюстрация: Man As They/Stock.com

Разберем сам процесс. Часть 1 ст. 1065 ГК РФ гласит: «Опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность».

Рассмотрим эту норму применительно к деятельности, создающей опасность причинения вреда окружающей среде.

Возможность применения указанного способа защиты в рамках экологических споров декларирована ст. 56 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»: при нарушении предусмотренных гл. VII ФЗ № 7 природоохранных требований деятельность, осуществляемая с нарушением указанных требований, может быть прекращена в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

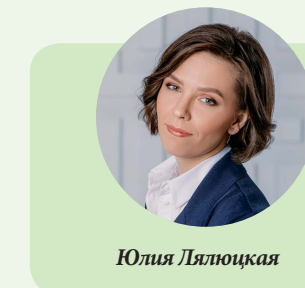
В рамках гл. XIV ФЗ № 7, регламентирующей порядок привлечения к ответственности за нарушение природоохранного законодательства, только в ст. 80, есть отсылка к возможности запрещения опасной деятельности: требования о прекращении деятельности юридических и физических лиц, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, рассматриваются судом или арбитражным судом.

Понятие «запрещения опасной деятельности» отдельно в законе не закреплено.

В ст. 27.16 КоАП РФ закреплено понятие временного запрещения деятельности в качестве меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Под этим понимают кратковременное, установленное на срок до рассмотрения дела судом или должностными лицами, прекращение деятельности филиалов, представительств, структурных подразделений юридического лица, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг.

Несмотря на общее смысловое единство данных терминов, понятие запрещения деятельности как гражданско-правовой меры ответственности шире административной нормы. В первую очередь потому, что буквальное толкование ч. 1 ст. 1065 ГК РФ позволяет говорить о бессрочном характере такого запрещения. Это, а также отсутствие в законе механизма преодоления подобного запрета в случае, если деятельность перестала являться опасной по своей сути или причиняемым последствиям, характеризуют эту норму как крайнюю меру, применение которой в экологических спорах возможно в исключительных случаях.

Но истцы в своих требованиях зачастую не соизмеряют охраняемый законом

Юлия Лялюцкая

интерес, в защиту которого они выступают, и последствия удовлетворения заявленного иска.

Разобраться с правовой позицией по таким спорам помогает постановление Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» (ППВС РФ № 49).

ПОНЯТИЕ ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Под «вредом окружающей среде» (ст. 1 ФЗ № 7) понимается негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов.

Опасность наступления таких негативных изменений и является основанием для применения запрета определенной деятельности в будущем.

Но такие признаки, как деградация экосистемы и истощение природных ресурсов, сопутствуют практически любому виду деятельности. Достаточно ли этого для прекращения деятельности

Вопрос о степени опасности и квалификации формально разрешенного вреда окружающей среде как основания для запрещения деятельности является исключительно актуальным

в будущем? Как быть, если формально негативное воздействие компенсируется природопользователем в денежном эквиваленте — платой за негативное воздействие?

Закон однозначного ответа на этот вопрос не дает. Согласно п. 28 ППВС РФ № 49 наличие у ответчика разрешительной документации на осуществление деятельности, создающей опасность причинения вреда, положительного заключения экологической экспертизы не является основанием для отказа в иске.

Более прозрачной квалификация опасной деятельности, основанной на «разрешенном» вреде, с учетом этого уточнения не становится.

Отдельной актуальной проблемой многие называют вопросы квалификации деятельности, причиняющей «разрешенный» вред, который природопользователь причиняет в соответствии с условиями своего природопользования и который он потом должен возместить в согласованных государством объеме и способом.

Вопрос о степени опасности и квалификации формально разрешенного вреда окружающей среде, как основания для запрещения деятельности, является исключительно актуальным. В процессах такие вопросы разрешаются на основании внутреннего усмотрения суда и оценки им характера воздействия. Данный подход нельзя назвать правильным.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ

В ходе защиты общественного интереса указанным способом истцы зачастую допускают целый ряд процессуальных ошибок, которые промышленность может использовать для защиты в суде.

Неправильный выбор суда для разрешения спора — одно из таких нарушений.

ПОДСУДНОСТЬ

Согласно ст. 80 ФЗ № 7 требования об ограничении, о приостановлении или о прекращении деятельности юридических и физических лиц, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, рассматриваются судом или арбитражным судом.

Процессуальное законодательство разграничивает предметную компетенцию судов и арбитражных судов по критериям субъектного состава процесса и уча-

стия в предпринимательской или иной экономической деятельности.

Суды общей юрисдикции, согласно ч. 3 ст. 22 ГПК РФ, рассматривают и разрешают иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти и местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов.

К компетенции арбитражных судов согласно чч. 1, 2 ст. 27 АПК РФ относятся дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Подсудность экологического спора следует определять исходя из характера спорной деятельности ответчика. Если требования истца о запрещении деятельности юридического лица / индивидуального предпринимателя, создающей опасность причинения вреда в будущем, вытекают из экономических и хозяйственных отношений данного субъекта, сложившихся в силу испол-

нения им уставных целей или основных экономических видов деятельности организации, а равно целей, обозначенных в государственном задании, требования подлежат рассмотрению в арбитражном суде.

Аналогичный вывод делал Верховный суд РФ в Обзоре своей судебной практики № 1 (2015), № 1 (2016). Это же подтверждается многочисленной судебной практикой арбитражных судов по сходным спорам.

Согласно правовой позиции, выраженной в Постановлении КС РФ от 6.04.2006 № 3-П, правосудие должен осуществлять только тот суд и тот судья, к ведению которых законом отнесено рассмотрение конкретного дела, при этом рассмотрение дел должно осуществляться

законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда.

Выявление нарушения подведомственности даже на стадии обжалования судебного акта в апелляционной или кассационной инстанции должны являться безусловным основанием для отмены принятого с таким нарушением решения.

БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ

Согласно п. 28 ППВС РФ № 49 бремя доказывания реальности наступления опасности причинения вреда в будущем и необходимости запрещения спорной деятельности лежит на истце.

Правовые позиции судов раскрывают эту норму. В соответствии с ч. 1 ст. 1065 ГК РФ бремя доказывания возможности причинения вреда, вины ответчика (не презюмируемой) и не-

обходимости запрещения деятельности, создающей опасность причинения вреда, лежит на истце. Для удовлетворения иска, основанного на положениях ст. 1065 ГК РФ, истец должен доказать опасность причинения вреда в будущем, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между наступлением вреда и противоправным поведением причинителя вреда.

ОПАСНОСТЬ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В БУДУЩЕМ

Главное отличие гражданско-правового прекращения деятельности от сходной административной меры ответственности заключается в том,

что запрет деятельности может назначаться при опасности причинения вреда в будущем, т.е. при отсутствии наступивших вредоносных последствий.

Это подтверждается позицией Верховного суда РФ, изложенной в п. 28 ППВС № 49.

Такая процессуальная возможность позволяет предотвратить причинение необратимого вреда окружающей

ности, осуществляемой с нарушением природоохранных требований, в случаях, когда допущенные нарушения имеют устранимый характер (п. 25 ППВС РФ № 49).

Как следует из п. 26 ППВС РФ № 49, при отсутствии в деле доказательств, свидетельствующих о наличии достаточных оснований для прекращения деятельности ответчика, осуществляемой

Верховный суд РФ в своей практике указывает в качестве юридически значимого обстоятельства при разрешении спора о запрете деятельности вопрос о наличии или отсутствии нарушения ответчиком таких правил и норм.

Согласно п. 24 ППВС РФ № 49, нарушение лицом требований в области охраны окружающей среды, являющееся основанием для ограничения, приостановления или прекращения соответствующей деятельности, может быть выражено в эксплуатации предприятия или сооружения без необходимых разрешений и лицензий, выдаваемых с целью соблюдения природоохранных требований, либо с нарушением их условий, превышении лимитов на выбросы и сбросы загрязняющих веществ и микроорганизмов в окружающую среду, нарушении требований в области обращения с отходами, несоблюдении требований промышленной безопасности. Рассматривая иски о прекращении опасной деятельности, суд должен установить факты нарушения конкретных природоохранных требований, поименованных в гл. VII.

Правоприменительная практика также связывает установление противоправности поведения возможного причинителя вреда с привлечением его к административной ответственности.

Отсутствие сведений о привлечении ответчика к административной ответственности до предъявления

к нему иска о запрете деятельности является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении такого иска или же, при наличии доказанной истцом неотвратимой опасности причинения вреда в будущем, — для самостоятельной постановки судом вопроса о возможности применения более мягкой гражданско-правовой меры ответственности: ограничения или приостановления деятельности.

БАЛАНС ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА

Согласно п. 27 ППВС РФ № 49, рассматривая споры о прекращении деятельности, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, суд должен соблюдать баланс между потребностями общества в сохранении благоприятной окружающей среды и обеспечении экологической безопасности с одной стороны и решением социально-экономических задач с другой. Суду следует принимать во внимание не только факторы, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность людей и организаций (например, применительно к деятельности градообразующих предприятий, теплоэлектростанций, очистных сооружений), но и соразмерность последствий прекращения (приостановления, ограни-

чения) деятельности тому вреду окружающей среде, который может наступить как в результате продолжения данной деятельности, так и вследствие ее прекращения.

Суд вправе отказать в иске об ограничении, приостановлении либо прекращении деятельности, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, в случае если ее приостановление либо прекращение противоречит общественным интересам. Отказ в удовлетворении таких требований не препятствует предъявлению иска о возмещении вреда, причиненного этой деятельностью.

Свобода усмотрения суда обусловлена тем, что в отсутствие неустранимой опасности причинения вреда экологическим интересам общества в будущем запрещение деятельности может привести к нарушению целого ряда конституционных прав граждан (права на охрану и укрепление здоровья, права на достойную жизнь и свободное развитие человека, права на труд, на свободное осуществление предпринимательской деятельности).

Отсутствие самостоятельной судебной оценки мер, принятых стороной ответчика для целей минимизации возможных вредных последствий, может являться основанием для отмены судебного акта вышестоящей инстанцией.

Как отмечал Конституционный суд РФ, забота об охране окружающей среды

и экологической безопасности не означает полного отказа от использования природных ресурсов при занятии хозяйственной деятельностью.

Таким образом, целью законодателя и правоприменителя является именно минимизация возможного вредного воздействия, а не полный отказ от такой деятельности.

Отметим и противоположную позицию по этому вопросу. Как указывают коллеги, отношения по природопользованию являются публичными. Исходя из теории права «общественные интересы» не могут быть противопоставлены природозащитным интересам такой суперотрасли, как экологическое право, обеспечивающей реализацию конституционного права на жизнь в условиях благоприятной среды обитания. Таких норм в ФЗ № 7 просто нет. И в этой ситуации ученые абсолютно правильно указывают нам на формальное противоречие закона и допущения, сделанного в ППВС РФ № 49 относительно критерия общественной значимости и оценки возможности негативных последствий от приостановления.

Согласимся, что такая оговорка не разрешает глубинное противоречие приоритета охраны окружающей среды как экосистемы перед обеспечением стабильности социально-экономического развития и права на труд.

Применение крайней меры гражданской ответственности в виде прекращения деятельности требует реальной оценки опасности причинения вреда в будущем, а также установления критерия неустранимости такой опасности

среде. В то же время анализ судебной практики свидетельствует о наличии большого количества необоснованных исков, из которых совершенно не следует неотвратимость и реальность наступления негативных последствий.

Применение крайней меры гражданской ответственности в виде прекращения деятельности требует реальной оценки опасности причинения вреда в будущем, а также установления критерия неустранимости такой опасности.

Учитывая возможность злоупотребления указанной нормой, Верховный суд РФ в своих разъяснениях указал, что суды вправе принять решение об ограничении или приостановлении деятель-

с нарушением природоохранного законодательства, суд, учитывая наличие публичного интереса в обеспечении экологической безопасности и сохранении благоприятной окружающей среды, вправе вынести на обсуждение лиц, участвующих в деле, вопрос об ограничении или приостановлении такой деятельности (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ).

ПРОТИВОПРАВНОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ ОТВЕТЧИКА

Отметим, что ст. 56 ФЗ № 7 связывает возможность прекращения опасной деятельности с нарушением предусмотренных гл. VII ФЗ № 7 природоохранных требований.